

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER

PAGANINIKONTRAKTET

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

КОНТРАКТ ПАГАНИНИ

Р О М А Н

Перевод с шведского

Елены Тепляшиной

издательство АСТ

Москва

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44
К35

Published by agreement with SALOMONSSON AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кеплер, Ларс

К35 Контракт Паганини : роман / ЛАРС КЕПЛЕР ; пер. с швед. ЕЛЕНА ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 608 с. (Master Detective)

ISBN 978-5-17-100329-6

Летней ночью на борту безлюдной яхты, дрейфующей в шхерах Стокгольма, находят утопленницу в сухой одежде. На следующий день в богатом районе Эстермалм умирает мужчина. Как ему удалось повеситься на ламповом крюке в абсолютно пустой комнате с высокими потолками, где не на что взобраться? Стремительно раскручивается цепь мрачных событий. Станным образом они связаны со скрипкой, принадлежавшей великому Паганини, и губительным контрактом, осененным его именем. И напрасно двое влюбленных пытаются найти спасение на обманчиво приветливых островах среди фьордов — бесстрастный убийца методично идет по их следу. “Контракт Паганини” — продолжение детективной серии, начало которой было положено “Гипнотизером”. И в новом триллере жуткий клубок преступлений распутывает уже знакомый нам комиссар Йона Линна, талантливый сыщик с внешностью киногероя и склонностью к меланхолии. Романы Ларса Кеплера стали бестселлерами во всем мире, они считаются эталоном скандинавского триллера. Журнал *Time* назвал “Гипнотизера” одной из десяти самых важных книг 2010 года, а фильм, снятый по роману режиссером Лассе Хальстремом, выдвинут Шведской киноакадемией на премию “Оскар”.

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-100329-6

- © Lars Kepler, 2010
- © Е. Тепляшина, перевод, 2012
- © А. Бондаренко, оформление, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
- Издательство CORPUS ®

Контракт Паганини

Штиль. Большая прогулочная яхта дрейфует сквозь светлую ночь по заливу Святой Девы, у южных Стокгольмских шхер. У воды сонный серый цвет, она движется плавно, как туман.

Сидящий в лодке старик несколько раз окликает тех, кто на яхте, хотя уже понимает: ответа не будет. Он почти час наблюдал с берега, как медленное течение несет яхту вперед кормой.

Старик подводит лодку как можно ближе к яхте. Бросает якорь, пристает к кормовой платформе и по металлической лесенке взбирается на борт. Посреди кормы стоит розовый шезлонг. Какое-то время старик ждет, прислушиваясь. Ничего не услышав, он открывает застекленную дверь и спускается в салон. По обшивке из лакированного тика, по синему дивану разливается тусклый свет, проникающий в большие окна. По крутой лестнице с блестящими деревянными панелями, миновав темную кухню и ванную, старик спускается еще ниже и оказывается возле широкой кровати. Слабый свет, просачивающийся сквозь окошки под потолком, падает на двуспальное ложе с подушкой-валиком в изголовье. На кровати сидит молодая женщина в джинсовой куртке: ссутулилась, вяло привалилась к спинке, ноги широко разведены, одна рука покоится на розовой подушке. Женщина смотрит старику прямо в глаза, на ее лице — тревожное удивление.

Старик мгновенно понимает, что женщина мертва.

В ее длинных черных волосах — гребень в виде голубя, птицы мира.

Когда старик касается щеки мертвой женщины, ее голова запрокидывается и изо рта на подбородок вытекает тонкая струйка воды.

Слово “музыка” означает “искусство муз” и связано с греческим мифом о девяти музах. Все девять были дочерьми бога Зевса и титаниды Мнемозины, богини памяти.

Музу поэзии и музыки, Эвтерпу, обычно изображают с двойной флейтой; имя богини значит “Увеселяющая”.

У дара, называемого музыкальностью, нет общепринятого определения. Некоторые не способны уловить, как меняется частота звуковых колебаний, но есть люди с врожденной музыкальной памятью и абсолютным музыкальным слухом, благодаря которому они могут определить звук, не заглядывая в ноты.

Прошедшие века породили целую плеяду выдающихся музыкантов; иные обрели величайшую известность. Таковы Вольфганг Амадей Моцарт, который с шестилетнего возраста выступал при дворах европейских монархов, и Людвиг ван Бетховен, создававший шедевры даже после того, как его поразила глухота.

Легендарный Никколо Паганини, скрипач-самоучка и композитор, родился в 1782 году в итальянском городе Генуя. Даже в наше время лишь самые выдающиеся скрипачи способны справиться с темпом и сложностью произведений Паганини. До самой смерти Паганини преследовали слухи о том, что за свой дар, за свою исключительную виртуозность он продал душу дьяволу.

1

Предчувствие

По спине побежали мурашки, сердце вдруг заколотилось. Пенелопа оглянулась через плечо. Ее словно бы охватило предчувствие — предчувствие того, чему суждено было случиться уже вечером этого дня.

В студии было тепло, однако щеки Пенелопы ощущали прохладу. Девушка все еще сидела в гримерной. К коже приложили холодную губку с тональным кремом, из волос вынули гребень в виде голубя, птицы мира. На волосы нанесли мусс — из кудрей следовало соорудить длинные локоны.

Наконец Пенелопу Фернандес, председателя Шведского общества мира и арбитража, бесшумно проводили в студию новостей. Пенелопа села под свет студийных прожекторов. Напротив нее оказался Понтус Сальман, генеральный директор акционерного общества “Силенсия Дефенс”, компании, производящей боеприпасы и оружие.

Ведущая, Стефани фон Сюдов, сменила тему; взглянув в камеру, она заговорила об увольнениях, последовавших после того, как британский оборонный концерн “Системз Лимитедз” купил акционерное общество “Буфорс”, и повернулась к Пенелопе:

— Пенелопа, во время нескольких дебатов вы весьма критически высказались по поводу шведского экспорта оружия. Вы даже упомянули скандал “Анголагейт”, который разразился во Франции. Несколько высокопоставленных политиков и бизнесменов привлекли тогда к ответственности за взятки и контрабанду оружия и приговорили к длительным тюремным срокам... но ведь в Швеции такого не было?

— Этому может быть два объяснения, — начала Пенелопа. — Или наши политики действуют как-то иначе, или как-то иначе работает наша система правосудия.

— Вы отлично знаете, — сказал Сальман, — что в Швеции существует долгая традиция...

— Согласно шведским законам, — перебила Пенелопа, — согласно шведским законам производство и экспорт вооружения запрещены.

— Вы неправы, — заметил Сальман.

— Параграфы 3 и 6 закона “Об оружии”, — уточнила Пенелопа.

— Но “Силенсиа Дефенс” получила предварительное разрешение, — улыбнулся Сальман.

— Да. Иначе бы речь пошла о колоссальных нарушениях в экспорте оружия...

— Но теперь у нас есть поддержка, — перебил Сальман.

— Не забудьте, для чего предназначено оружие...

Стефани остановила Пенелопу и кивнула Сальману — тот поднял руку, давая понять, что еще не закончил.

— Все сделки внимательнейшим образом проверяются, — пояснил он. — Либо правительством, либо Агентством по контролю за экспортом оружия, если вам таковое известно...

— Во Франции тоже есть аналогичные организации, — перебила Пенелопа. — И все же оружие и боеприпасы

ценой в восемь миллиардов крон каким-то образом попали в Анголу — несмотря на эмбарго ООН, несмотря на абсолютный запрет...

— Мы сейчас говорим о Швеции.

— Я понимаю, что никому не хочется потерять работу. Но можно ли услышать, как вы объясните экспорт огромного количества оружия в Кению? Эта страна...

— Вам просто нечего возразить, — перебил Сальман, — абсолютно нечего. Или все же есть?..

— К сожалению, я...

— Вы можете сказать что-нибудь конкретное? — вмешалась Стефани фон Сюдов.

— Нет. — Пенелопа опустила глаза. — Но...

— Тогда я бы на вашем месте извинился, — сказал Сальман.

Пенелопа посмотрела ему в глаза. Почувствовала, как поднимаются в душе злость и раздражение, но пересилила себя и извинилась. Сальман обиженно улыбнулся и стал рассказывать о фабрике в Трольхеттане. Когда “Силенсиа Дефенс” получила разрешение начать производство, там было создано двести рабочих мест. Затем Сальман принялся объяснять, что такое предварительное разрешение. Он так неспешно распространялся об этом, что у его оппонента явно не оставалось времени для возражений.

Пенелопа слушала, пытаясь изгнать из сердца опасную гордыню. Она представляла себе, как они с Бьёрном совсем скоро поднимутся на борт его яхты. Будут спать в кровати с высоким валиком в изголовье — той, что стоит в носовой части судна, набьют едой холодильник и крошечный морозильник. Водка будет поблескивать в ледяных стопках, а они станут есть селедку — маринованную, с горчицей, и свежую картошку, а еще вареные яйца и хлебцы. Пришwartуются у островка в шхерах, накроют стол на корме и несколько часов просидят в лучах вечернего солнца.

Пенелопа Фернандес вышла из здания телестудии и двинулась в сторону Вальхаллавеген. Она почти два часа просидела на полукруглом диванчике в ожидании продолжения, после чего продюсер сообщил, что им пришлось отказаться от ее выступления: понадобилось освободить время для пяти советов, как быстро обзавестись к лету плоским животиком.

В парке Ердет виднелся большой разноцветный шатер “Сиркус Максимум”. Служитель поливал двух слонов водой из шланга. Один слон поднял хобот, и тугая струя воды полилась ему прямо в рот.

Пенелопе было двадцать четыре года. Кудрявые черные волосы чуть ниже плеч. На шее поблескивала короткая серебряная цепочка с маленьким распятием — Пенелопа носила его со дня конфирмации. Золотисто-смуглая кожа. “Словно оливковое масло или мед”, как выразился один мальчик, когда они в старших классах должны были описывать друг друга. Большие серьезные глаза. Пенелопе не раз приходилось слышать, что она поразительно похожа на Софи Лорен.

Пенелопа достала телефон и позвонила Бьёрну — сказать, что она уже идет, сядет сейчас в метро на “Карлаплан”. Бьёрн озабоченно спросил:

— Пенни, что-нибудь случилось?

— Нет, а что?

— Я оставил запись у тебя на автоответчике. Все готово, не хватает только тебя.

— Но ведь мы не спешим?

Когда длинный крутой эскалатор потащил Пенелопу вниз, на платформу метро, ее сердце забилося быстрее от смутно-тревожного чувства, и она прикрыла глаза.

Лестница уходила вниз, сужалась, воздух становился все холоднее.

Пенелопа Фернандес родилась в Ла Либертаде — одном из самых больших департаментов Сальвадора. Мать Пенелопы, Клаудия Фернандес, во время гражданской войны попала в тюрьму, и Пенелопа родилась в камере, где пятнадцать арестанток, как могли, помогали ее матери. Клаудия была врачом и активисткой кампании за народное просвещение. Она пыталась распространить профсоюзное право на представителей коренного населения и потому оказалась в тюрьме.

Пенелопа открыла глаза, только когда нужно было ступить с эскалатора на платформу. Чувство, что ее изолировали от прочих людей, исчезло. Она снова подумала о Бьёрне, который ждал ее возле клуба моторных лодок на острове Лонгхольмен. Пенелопа любила нырять голой с его яхты — окунаться в воду и видеть перед собой только море и небо.

Поезд, раскачиваясь, мчался вперед, солнце ударило в окна, когда вагоны вырвались из туннеля и подкатили к станции “Тамла Стан”.

Пенелопа Фернандес ненавидела войну, насилие и оружие. Именно эта жгучая ненависть заставила ее сдать экзамен на степень магистра политологии в Упсале и заняться вопросами мира и конфликтов. Она работала в группе французских добровольцев “Аксон Контр ля Фем”¹ в Дарфуре вместе с Джейн Оудуйя. Писала в “Дагенс Нюхетер”² обращавшие на себя внимание статьи о женщинах-беженках и об их попытках наладить будничную жизнь после очередного акта насилия. Два

1 “Действие против голода”, французская гуманитарная организация (все примечания к тексту сделаны переводчиком и редактором).

2 “Новости дня”, шведская ежедневная газета либеральной направленности, основанная в 1864 г.

года назад Пенелопа сменила Фриду Блум на посту председателя Шведского общества мира и арбитража.

На станции “Хорнстулл” Пенелопа вышла из метро на солнечный свет. Внезапно она вновь почувствовала необъяснимую тревогу и побежала вниз по склону Польсундбакен, к набережной Сёдер Меларстранд; быстро перейдя по мосту на Лонгхольмен, она свернула налево, к гавани, где швартовались небольшие суда. В безветренном воздухе пыль от гравия висела как туман.

Яхта Бьёрна стояла в тени, прямо под мостом Вестербрун. Солнечные блики, отражаясь от воды, рисовали на стальных балках моста пляшущий сетчатый узор.

На корме Пенелопа увидела Бьёрна в ковбойской шляпе. Он стоял неподвижно, ссутулившись, обхватив плечи руками.

Пенелопа сунула два пальца в рот и свистнула. Бьёрн дернулся, и на его лице отразился смертельный испуг. Он глянул на дорогу и увидел Пенелопу. Когда он подходил к трапу, глаза у него были все еще встревоженные.

— Что случилось? — спросила она, спускаясь к лодкам.

— Ничего. — Бьёрн поправил шляпу и попытался улыбнуться.

Они обнялись, и Пенелопа почувствовала, что руки у него ледяные, а рубашка на спине промокла.

— Ты весь вспотел, — сказала она.

Бьёрн опустил глаза:

— Волновался из-за отплытия.

— Ты захватил мою сумку?

Он махнул в сторону каюты. Палуба чуть гудела под ногами. Пенелопа ощущала запах нагретого солнцем пластика и лакированного дерева.

— Э-эй! — позвала Пенелопа. — Где витаешь?

Соломенные волосы Бьёрна были заплетены в спутанные дреды и торчали во все стороны. По-детски ясные синие глаза уже улыбались.

— Я тут, — ответил он и опустил взгляд.

— О чем ты все время думаешь?

— О том, что мы будем вместе. — Бьёрн обнял ее за талию. — О сексе на природе.

Он провел губами по ее волосам.

— Так ты на это надеешься? — прошептала Пенелопа.

— Да.

Пенелопу рассмешила его прямота.

— Очень многие... женщины, по крайней мере, считают, что секс на природе малость переоценен, — сообщила она. — Лежишь на земле среди муравьев, камней...

— Это все равно что купаться голышом, — не сдавался Бьёрн.

— Ну-ка попробуй меня переубедить, — подзадорила Пенелопа.

— И попробую!

— Это каким же образом, интересно? — рассмеялась она, и в этот момент в ее сумке зазвонил телефон.

Бьёрн словно окаменел, его лицо побелело. Пенелопа взглянула на экранчик: звонила ее младшая сестра.

— Это Виола, — пояснила она Бьёрну, а потом сказала в трубку: — Привет, сестричка.

В трубке загудела машина, Виола крикнула на кого-то, а потом буркнула уже в микрофон:

— Идиот.

— Что там у тебя?

— Все кончено, — ответила сестра. — Я бросила Сергея.

— Опять, значит... — прокомментировала Пенелопа. Виола тихо согласилась:

— Да.

— Прости, — повинилась Пенелопа. — Тебе грустно, я понимаю.

— Все не так страшно... Слушай, мама говорила, вы собираетесь в шхеры на яхте, вот я и подумала... я бы с удовольствием присоединилась к вам... если можно.

Сестры помолчали.

— Присоединилась... — повторила Пенелопа без особого воодушевления. — Вообще-то мы с Бьёрном хотели немного побыть вдвоем, но...

2

Преследователь

Пенелопа в воздушном голубом саронге и белом бикини стояла у руля. Через окошко в потолке на нее лилось летнее солнце. Пенелопа осторожно обогнула маяк в Кунгсхамне, потом обогнала большую моторную лодку.

Сестра поднялась с розового шезлонга, стоявшего на корме. Весь последний час она провела сидя в ковбойской шляпе Бьёрна и огромных зеркальных очках и куря травку, сигарету с которой подносила к губам медлительно и сонно.

Виола сделала пять ленивых попыток подцепить с пола пальцами ноги коробок спичек, но потом сдалась. Пенелопа не смогла удержаться от улыбки. Сестра открыла стеклянную дверь салона и спросила, не смеить ли Пенелопу.

— Если не надо, то я спущусь и сделаю “маргариту”, — сказала она и пошла вниз по лестнице.

На палубе на купальной простыне растянулся Бьёрн. Карманное издание “Метаморфоз” Овидия он пристроил под голову вместо подушки.

Пенелопа заметила, что основание поручней прожжавело. Яхту Бьёрн получил от отца на двадцатилетие, но у него не было средств содержать ее. Большая про-

гулочная яхта была единственным отцовским подарком, не считая путешествия. Когда отцу Бьёрна исполнилось сорок, он пригласил Бьёрна с Пенелопой в один из своих шикарных отелей, “Камайя Ресорт”, на восточном побережье Кении. Пенелопа высидела в отеле всего два дня, а потом отправилась в лагерь беженцев в дарфурском Куббуме в Южном Судане, где находилась группа французских добровольцев “Аксьон Контр ля Фем”.

Яхта подошла к мосту через Скюрусунд, и Пенелопа сбросила скорость с восьми до пяти узлов. По мосту плотным потоком шли машины, но до Пенелопы не долетало ни звука. Когда судно скользнуло в тень под мостом, Пенелопа увидела возле его бетонного основания черную надувную лодку. Она была похожа на лодку с военного корабля. *RHIB*¹ с фибергласовым каркасом и мощными моторами.

Яхта уже выходила из-под моста, когда Пенелопа заметила, что в лодке кто-то есть. Какой-то мужчина сгорбился в густой тени, повернувшись спиной к яхте. Пенелопа не поняла, почему при случайном взгляде на этого человека у нее участился пульс. Что-то было в его затылке и черной одежде. Пенелопа почувствовала себя так, словно за ней следят, хотя человек и сидел отвернувшись.

Когда Пенелопа снова оказалась под ярким солнцем, она была покрыта гусиной кожей, а по рукам еще долго бегали мурашки.

Проходя мимо района Дувнес, она прибавила скорость до пятнадцати узлов. Оба мотора грохотали, винты взбивали пену, яхта летела вперед по гладкой воде.

Зажужжал телефон; на дисплее высветился номер матери. Наверное, она посмотрела дебаты по телевизо-

1 *Rigid-hulled Inflatable Boat*, надувная шлюпка с жестким каркасом.

ру. У Пенелопы мелькнула мысль: мать звонит, чтобы сказать, что она держалась отлично. Несбыточные мечты.

— Привет, мама.

— ...вет, — прошелестела в ответ мать.

— Что случилось?

— Спина... мне нужно к мануальному терапевту. — Судя по звуку, Клаудия налила в стакан воды из-под крана. — Я только хотела спросить, говорила ли с тобой Виола.

— Она со мной на яхте. — Пенелопа услышала, как мать пьет воду.

— Она с тобой, как славно... Я подумала, что ей это будет полезно.

— Конечно, полезно, — уныло согласилась Пенелопа.

— Что вы будете есть?

— Вечером — маринованную селедку, картошку, яйца...

— Она не любит селедку.

— Мама, Виола позвонила и...

— Я знаю, ты не рассчитывала, что она поедет с вами, — перебила Клаудия. — Поэтому и спрашиваю.

— Я приготовила тефтели, — терпеливо сказала Пенелопа.

— А их хватит на всех?

— На всех? Ну, если...

Пенелопа замолчала, глядя на сверкающую воду. Потом скрепя сердце сказала:

— Я могу отказаться от своей порции.

— Только если вам всем не хватит. Я это имела в виду.

— Понятно.

— Тебя нужно пожалеть? — В голосе матери звучало сдерживаемое раздражение.

— Мама... Виола уже взрослая, и...

— Ты меня разочаровываешь.

— Извини.

— Ты приходишь ко мне на тефтели в Рождество и летом на Мидсоммар¹...

— Могоу не приходиться.

— Вот и ладно, — резко сказала мать. — Договорились.

— Я только хотела сказать, что...

— Не приходи на Мидсоммар, — сердито оборвала Клаудия.

— Мама, почему?..

В трубке щелкнуло — мать положила трубку. Пенелопа замолчала. Она ощутила, как внутри все дрожит от обиды, посмотрела на телефон и выключила его.

Яхта медленно плыла по воде, зеленой от отражавшихся в ней зеленых холмов. Дверь кухоньки заскрипела, и через мгновение оттуда, покачиваясь, вышла Виола с бокалом “маргариты” в руке.

— Мама звонила?

— Да.

— Боится, что я останусь голодной? — улыбнулась Виола.

— Не останешься.

— Мама не верит, что я самостоятельный человек.

— Она просто волнуется.

— За тебя она что-то не волнуется, — заметила сестра.

— Ну, что со мной может случиться?..

Виола отпила из бокала и взглянула в окно. Потом сказала:

— Я смотрела дебаты по телевизору.

— Утром? С Понтусом Сальманом?

— Нет, которые были... на прошлой неделе. Ты разговаривала с каким-то спесивым типом... у него еще такая благородная фамилия...

— Пальмкруна.

1 “Середина лета” (швед.) — Иванов день, летнее солнцестояние. Отмечается в Швеции очень широко, празднуется в пятницу между 19 и 25 июня.

— Точно, Пальмкруна...

— Я тогда разозлилась, покраснела и чуть не заплакала. Хотелось запеть “Мастеров войны” Дилана или выско-
чить и хлопнуть дверью.

Виола посмотрела, как Пенелопа тянется, чтобы
открыть окошко в потолке.

— Не думала, что ты бреешь подмышки, — беспечно
заметила она.

— Я же часто бываю на телевидении...

— Тщеславие наносит удар? — поддразнила Виола.

— Не хочу, чтобы меня записали в занудные “синие
чулки” из-за нескольких волосков под мышками.

— А как насчет линии бикини?

— А вот так...

И Пенелопа приподняла саронг. Виола захохо-
тала.

— Бьёрну нравится, — улыбнулась Пенелопа.

— С его-то дредами пусть вообще помалкивает.

— Зато ты-то уж бреешься во всех местах, — съязвила
Пенелопа. — Ради своих женатых мужиков и качков-
придурков...

— Я знаю, я безмозглая, — перебила Виола. — И нико-
гда ничего не делала как следует.

— Тебе надо было только исправить оценки...

Виола повела плечами:

— Я недавно сдавала вступительные...

Яхта плавно резала прозрачную воду, за ней неслись
чайки.

— Ну и как? — спросила наконец Пенелопа.

— По-моему, было нетрудно, — сказала Виола и слиз-
нула соль с ободка бокала.

— Значит, все хорошо?

Виола кивнула и отставила бокал.

— Насколько хорошо? — Пенелопа толкнула сестру
в бок.

— Высший балл, — сообщила Виола, скромно потупившись.

Пенелопа завопила от радости и крепко обняла сестру.

— Ты понимаешь, что это значит?! — возбужденно кричала она. — Ты сможешь учиться где хочешь, в любом университете — выбирай хоть школу экономики, хоть медицинский, хоть журналистику!..

Сестра, покраснев, рассмеялась, и Пенелопа снова кинулась обнимать ее, так что та потеряла шляпу. Старшая гладила младшую по голове, поправляя ей волосы — как в детстве, а потом вынула из собственной прически гребень с голубем мира и воткнула его в волосы сестре. Посмотрела на нее и радостно улыбнулась.